

Власичева Виктория Валерьевна

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ТЮРКИЗМОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ XX – НАЧАЛА
XXI ВЕКОВ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор **Садыкова Аида**
Гумеровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедрой русского и
татарского языков ФГБОУ ВПО
«Казанский национальный
исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева -
КАИ»
Габдреева Наталья Викторовна

доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных
языков ФГБОУ ВПО «Казанский
государственный энергетический
университет»
Лутфуллина Гюльнара Фирдави-
совна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «4» мая 2012 года в _____ часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.078.03 при Институте филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420121, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 37.

Автореферат разослан «____» _____ 2012 г .

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических
наук, профессор

Р.Г. Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа написана в рамках контрастивной лексикологии и посвящена выявлению особенностей семантики и функционирования тюркизмов в русском и английском языках XX - начала XXI веков.

В рамках исследования под тюркизмами в русском и английском языках понимаются лексические заимствования:

- 1) непосредственно из тюркских языков (первичные тюркизмы);
- 2) попавшие в русский и английский языки из тюркских языков через языки-посредники (вторичные тюркизмы);
- 3) попавшие в русский и английский языки через тюркские языки-посредники (условные тюркизмы).

Такая трактовка термина определяется необходимостью применения единого подхода к описанию заимствований в русском и английском языках, обладающих уникальной историей языковых контактов с тюркскими народами; учетом культурологической специфики заимствований, а в случае с английским языком – исторически-обусловленной невозможностью точно определить источник заимствования (турецкий, арабский или персидский языки – см. Cannon, Kaye 2001).

Актуальность сопоставительного анализа тюркизмов в русском и английском языках определяется необходимостью изучения взаимодействия разноструктурных языков для освещения их истории и развития. Исследование особенностей тюркизмов позволяет выявить детерминированную интра- и экстралингвистическими факторами национальную специфику заимствований, часто имеющих общие языки-источники, этимоны и характеризующихся наличием одинакового денотата и схожих фонетических форм.

Степень научной разработанности проблемы. Среди проведенных ранее исследований тюркизмов в русском языке выделяются три направления: лексикографическое, лексикологическое, историко-этимологическое. Объектом исследования в лексикографическом направлении становились тюркизмы в толковых словарях русского языка XVII-XX веков (Бабахаджаев 1994, Байматов 1996, Каримуллина 2007). Исследования в историческом аспекте рассматривали типы и хронологию языковых контактов тюркских языков (Тадинова 2006, Дыбо 2007, Норманская 2008). Лексикологические работы включали анализ тюркизмов в топонимическом (Мурзаев 1996, Курбатов 2003) и ономастическом (Баскаков 1979, Баучиева 2005) аспектах; в диалектах и говорах русского языка (Федоров 2000, Исмагилова 2007, Щитова 2011); семантический анализ отдельных лексико-семантических групп тюркизмов (Сапаров 1991, Сагитова 1992, Д.С. Сетаров 1992, Р.Д. Сетаров 2000, Керами 2004) и их грамматических категорий (Коркмазова 2004, Боташева 2005, Гилазетдинова 2009); функционирование тюркизмов в произведениях русской художественной литературы (Амирова 1973, Юналеева 2005); полиаспектные

исследования (Орешкина 1994, Юналеева 2000).

В зарубежной лингвистике тюркизмы в английском языке рассматривались в рамках изучения ориентальной лексики (Cannon 1994, Cannon-Kaye 2001, Vitkus 2003, Gil Harris 2008, Burton 2011). Однако сопоставительное исследование тюркизмов в русском и английском языках ранее не проводилось.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей семантики и функционирования тюркизмов в русском и английском языках XX и начала XXI веков.

Цель исследования определила его **задачи**:

- 1) сформировать теоретико-методологическую базу исследования;
- 2) определить причины, периоды, источники тюркизмов в русском и английском языках;
- 3) разработать сопоставительную лексико-семантическую классификацию тюркизмов;
- 4) выявить специфику семантики тюркизмов на макрокомпонентных уровнях их значений путем проведения сопоставительного компонентного анализа тюркизмов в рамках лексико-семантической классификации.

Объектом исследования являются тюркизмы в русском и английском языках XX – начала XXI веков.

Предметом исследования выступают особенности семантики и функционирования тюркизмов в русском и английском языках XX - начала XXI веков.

В качестве **материала** исследования используются тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка, Британском национальном корпусе (British National Corpus), Корпусе современного американского варианта английского языка (Corpus of Contemporary American English), Корпусе исторического американского варианта английского языка (Corpus of Historical American English), корпусе журнала «TIME», а также толковые и этимологические словари русского и английского языков.

Теоретической основой реферируемой работы послужили исследования в области:

- контактной лингвистики и контрастивной лексикологии (теории языковых контактов У. Вайнрайха, Э. Хаугена и Й. Грцеги; теория лексического значения слова и контрастивного анализа И.А. Стернина; работы Т.Г. Бочиной, Н.В. Габдреевой, Л.И. Зиминной, Г.Ф. Лутфуллиной, О.В. Паничкиной, Л.А. Петровой, А.Г. Садыковой, М.И. Солнышкиной, Е.В. Урысон, В.Н. Хисамовой и др.);
- психолингвистики (теория ментального лексикона А.А. Залевской; работы А.А. Леонтьева, О.С. Борисовой и др.);
- корпусной лингвистики (работы С.Ю. Богдановой, В.П. Захарова, А.Е. Полякова, J. Sinclair, T. McEnery, M. Davies и др.);

- тюркологии (работы Н.А. Баскакова, И.Г. Добродомова, А.В. Дыбо, Н.К. Дмитриева, М.Ф. Закиева, Ю.В. Норманской, М.В. Орешкиной, Р.А. Юналеевой, N. Porre, L. Johanson и др.).

Методологической базой реферируемой диссертационной работы явились принципы историзма, системности, параллельности исследования материала.

В диссертации применяется комплексная **методика** исследования, сочетающая: метод сплошной выборки из словарных материалов, благодаря которому был получен корпус тюркизмов, положенный в основу разработанной в рамках исследования лексико-семантической классификации; описательный и сопоставительный методы, метод компонентного анализа, метод лингвистических корпусов, метод контекстологического анализа. Результаты лингвистического исследования подкреплены культурологическим описанием.

Научная новизна. Впервые предпринимается попытка комплексного и системного сопоставления тюркизмов в разноструктурных языках с целью установления общего и специфического в семантике и функционировании анализируемых лексических единиц. Новизна состоит также в применении методологии корпусной лингвистики для анализа заимствований, которые раньше изучались в рамках традиционной дескриптивной лингвистики.

Теоретическая значимость исследования заключается в определенном вкладе в исследование тюркизмов: систематизированы современные подходы к их изучению в русском и английском языках, представлена сопоставительная лексико-семантическая классификация. Выработанный способ описания тюркизмов может быть применен при исследовании тюркизмов, заимствований и иных лексических единиц в языках различных типов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для разработки лекций и семинарских занятий по корпусной лингвистике, лингвокультурологии, лексикологии. На основании полученных в ходе исследования результатов представляется возможным создание контрастивного семного словаря тюркизмов в русском и английском языках.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Тюркизмы в русском и английском языках обладают национальной спецификой семантики, выражающейся в виде несовпадающих и безэквивалентных сем в денотативном, коннотативном и функциональном макрокомпонентах их значений. Развитие специфики семантики, наиболее ярко проявляющейся в тематических подгруппах тюркизмов, обозначающих названия материальных предметов, а именно, в названиях предметов домашней обстановки, одежды, средств передвижения, построек, обусловлено процессом ассимиляции тюркизмов в языке-реципиенте.

2. Основные семантические различия тюркизмов сосредоточены в

функциональном и денотативном макрокомпонентах значений. Коннотативный макрокомпонент значения тюркизмов актуализируется в контексте, однако тюркизмы в русском языке в целом являются более эмоциональными и оценочными по сравнению с тюркизмами в английском языке.

3. Использование методологии корпусной лингвистики в рамках изучения тюркизмов позволяет выявить контекстуальные особенности их функционирования на современном этапе развития русского и английского языков; проследить историческую реконструкцию значений тюркизмов; определить частотность употребления тюркизмов, в том числе в сравнении с синонимами; идентифицировать яркие семы в лексическом значении тюркизмов; скорректировать словарные дефиниции.

4. Тюркизмы в русском языке характеризуются более высокой степенью ассимиляции, чем тюркизмы в английском языке, в основном относящиеся к разряду экзотической лексики.

5. Семантические модуляции и развитие вторичных значений тюркизмов обусловлены экстралингвистическими факторами, а именно, культурным и политическим влиянием социума, историческими изменениями структуры родного социума и социума языка-источника.

6. Изучение специфики семантики тюркизмов в рамках сравнительно-сопоставительного языкознания позволяет обогатить культурную и языковую картины мира в родном и иностранном языках.

Апробация работы. Материалы и результаты исследования были представлены на заседаниях кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики К(П)ФУ (2008 – 2012 гг.), на городских, республиканских и всероссийских конференциях в Казани: Всероссийской научно-практической конференции «Восток-Запад: диалог культур в полилингвальной среде» 31 октября 2008 г., Всероссийской научно-практической конференции «Филология и образование: современные концепции и технологии», посвященной 90-летию профессора Л.З. Шакировой 14-15 февраля 2011 г.; Республиканской научно-практической конференции с международным участием «Германистика сегодня: контексты современности и перспективы развития» 19 февраля 2012 г.; на XXXVII международной филологической конференции 11-15 марта 2008 г. в Санкт-Петербурге; II международной научно-практической конференции «Современные направления в лингвистике и преподавании языков» 28 – 30 апреля 2008 г. в Пензе; II международной научно-практической конференции «Профессиональное лингвообразование» в мае 2008 г. в Нижнем Новгороде.

По теме диссертации имеется 12 статей, три из которых опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы и лексикографических источников, а также двух приложений. Список использованной литературы включает 175 наименований, в том числе 41 на английском языке. В

исследовании использовано 17 лексикографических источников.

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна, выбор предмета и объекта данного исследования, формулируются его цель и задачи, описываются теоретическая база и методы, представляются выносимые на защиту положения.

В первой главе **«Теоретические основы исследования языковых заимствований»** освещаются основные положения контактной лингвистики в области теории заимствований, определяется роль корпусной лингвистики в исследованиях заимствований, охарактеризован компонентный анализ как метод выявления специфики семантики тюркизмов.

Вторая глава **«Традиция изучения тюркизмов в русском и английском языках»** содержит обзор работ по изучению тюркизмов в русском и английском языках, анализ периодов и источников заимствования тюркизмов. В соответствии с принципом системности окружающей действительности приводится авторская сопоставительная лексико-семантическая классификация тюркизмов в русском и английском языках, состоящая из 5 основных групп.

Третья глава **«Сравнительно-сопоставительный анализ семантики и функционирования тюркизмов в русском и английском языках»** посвящена выявлению специфики макрокомпонентов лексических значений тюркизмов в русском и английском языках в сопоставительном аспекте.

В **заключении** излагаются основные выводы проведенного исследования.

Приложение 1. «Источники и периодизация заимствований тюркизмов в русском и английском языках» содержит прецизионную информацию о времени заимствования тюркизмов, языках-посредниках и языках-источниках в параллельном представлении для русского и английского языков. Тюркизмы расположены по тематическим группам.

Приложение 2 представляет выдержки из контрастивного семного русско-английского словаря тюркизмов, составленного по тематическому принципу, прослеживающемуся в разработанной в рамках исследования классификации тюркизмов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе **«Теоретические основы изучения заимствований»** представлены положения современной научной парадигмы контактной лингвистики в области теории заимствования. Глава состоит из трех разделов.

Раздел **«Заимствования как результат межъязыкового взаимодействия»** представлен в виде трех параграфов.

Первый параграф **«Исследование языковых заимствований в контактной лингвистике»** содержит краткую историческую справку о развитии контактной лингвистики, анализ определения и причин заимствования.

Заимствованием считается процесс перенесения или проникновения элементов одного языка в другой в результате языковых контактов [ЛЭС 2002:158]. Описываются причины заимствования: среди наиболее важных интралингвистических факторов отмечаются реализация закона языковой экономии, наличие лакун в языке-реципиенте, потребность в эвфемизмах и экспрессивно-окрашенной лексике. Активные преобразования социума, его билингвистический характер, соотношение культурного и социального престижа вступивших в контакт сообществ, наличие/отсутствие генетических связей, условия реализации и типы контактов являются экстралингвистическими факторами, имеющими потенциальное влияние на появление заимствований и их количество на определенном историческом этапе.

Второй параграф **«Классификация заимствований по степени ассимиляции»** представляет подход к понятию «ассимиляция» как к процессу утраты лексическим заимствованием системных характеристик языка-источника и приобретения системных характеристик языка-реципиента. В рамках данного параграфа заимствование рассматривается как результат процесса проникновения иноязычных элементов.

Заимствованные элементы проходят в реципиенте обусловленный синергетической природой языка процесс фонетической, морфологической, графической и семантической ассимиляции. Раскрываются особенности явлений, обозначаемых терминами «иноязычное вкрапление», «экзотизм», «варваризм». Анализируется проблема неоднозначности терминологического аппарата в данной области, предлагается собственная классификация заимствований, скомпилированная на основе изученных материалов.

Все заимствования условно разделяются на три группы:

- 1) ассимилированные заимствования, которые являются частью активного лексического запаса и отражены в словарях;
- 2) частично ассимилированные заимствования (экзотизмы), сохраняющие иноязычную окраску для создания колорита и достижения определенного прагматического эффекта в коммуникативном акте. В рамках исследования они классифицируются по национальному признаку, узуальности и территориальной распространенности;
- 3) транс-системная лексика (внутрисинтагматические, лексические и дискурсные иноязычные вкрапления).

Третий параграф **«Изучение феномена заимствования в антропоцентрическом аспекте»** рассматривает функционирование заимствований в культурно-обусловленном контексте существования человека.

В процессе заимствования фрагмента иной модели мира языковая

система подвергается изменениям путем расширения концептуальной сферы и сдвига отношений между языковыми единицами всех уровней и ярусов. Степень влияния и сдвига в структуре языка-реципиента зависит от количества заимствований и комбинации интра- и экстралингвистических факторов, и, следовательно, индивидуальна не только для каждого языка в отдельности, но и для одного языка в определенные периоды его развития.

Восприятие заимствованных слов можно представить в виде алгоритма: идентификация фрагмента предшествующего опыта в многомерной индивидуальной эмпирии человека→соотнесение данного фрагмента с коллективным знанием→синтез индивидуальных и общественных языковых и энциклопедических знаний.

Второй раздел **«Подходы и методы корпусной лингвистики в сопоставительных исследованиях тюркизмов»** состоит из четырех параграфов.

Первый параграф **«Понятие лингвистического корпуса»** содержит информацию о требованиях, предъявляемых к корпусам данного вида: «большой, представленный в машиночитаемом виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [Захаров, Богданова 2011: 7].

Второй параграф **«Классификация лингвистических корпусов»** описывает виды лингвистических корпусов по языковым данным, критерию параллельности, цели создания, доступности, динамичности, объему, типу разметки.

Третий параграф **«Корпусная лингвистика как современный метод изучения языков»** раскрывает возможности изучения заимствований как явлений языковой реальности через корпусные базы.

Четвертый параграф **«Лингвистические корпуса в изучении тюркизмов в русском и английском языках»** обосновывает выбор и анализирует структуру используемых в рамках исследования корпусов русского и английского языков.

В третьем разделе **«Компонентный анализ как способ выявления специфики семантики тюркизмов»** описываются принципы составления контрастивного семного словаря тюркизмов в русском и английском языках, основанные на теоретических работах И.А. Стернина, Е.А. Маклаковой и других последователей Воронежской лингвистической школы.

Лексическое значение тюркизмов состоит из трех макрокомпонентов: денотативного, несущего информацию об особенностях объекта и его месте во внеязыковой действительности; коннотативного, представляющего информацию об оценке объекта и эмоциональном отношении к нему носителя языка; функционального, характеризующего принадлежность тюркизма к функциональному стилю речи и определяющего условия протекания коммуникативного акта. В свою очередь, макрокомпоненты значения делятся на семы, представляющие «предельные и членимые

семантические микрокомпоненты, отражающие конкретные признаки обозначаемого словом явления» [Стернин 1985: 36-85].

При сравнении лексического значения одного тюркизма с другим семы выступают в роли интегральных и дифференциальных. Таким образом, рассмотрение семантических структур схождения тюркизмов в русском и английском языках и выявление несовпадений в макрокомпонентах их лексических значений является способом описания национальной специфики семантики заимствований тюркского происхождения.

Структура словарных статей представлена следующим образом. В двух колонках одной таблицы (левая – для русского языка, правая – для английского языка) расположены результаты сопоставительного анализа пары тюркизмов: 1) указана архисема, относящая тюркизм к определенному классу объектов; 2) семы из денотативного макрокомпонента значения; 3) семы из коннотативного макрокомпонента значения; 4) семы из функционального компонента значения; 5) синонимы (при наличии); 6) дериваты (при наличии).

Значения тюркизмов были пронумерованы, например, **чепрак-1/shabrack-1**, **чепрак-2/shabrack-2**. При этом если у тюркизма в каком-либо из рассматриваемых языков дополнительное значение отсутствовало, к его номинации и порядковой цифре добавлялся знак «=» и цифра «0», например, **shabrack-2=0**.

При полном или частичном несовпадении сем в семантических структурах тюркизмов данные семы выделялись шрифтом, например:

Шагрень	Shagreen
кожа	кожа
козла/барана/осла/овцы	акулы/ската/крокодила

При выявлении лакуны в семантической структуре тюркизма в том или ином языке ставился «0», например:

Доломан	Dolman
Предмет верхней одежды	Предмет верхней одежды
вышедший из употребления	0

Таким образом, при сопоставлении семы классифицировались по признаку эквивалентности-неэквивалентности. В случае совпадения сем по содержанию они считались эквивалентными, в случае несовпадения – несовпадающими, при отсутствии семного соответствия – безэквивалентными.

В связи с тем, что в рамках конкретного коммуникативного акта семы проходят процесс актуализации, подразумевающий собой «акцентированное выделение одного из потенциальных признаков слова при одновременной перегруппировке других сем» [Соколов 1997: 68], словарные статьи в разделе коннотативного макрокомпонента значения имеют пометки о вероятности его актуализации в определенных условиях, например, «домра» - оценочное (оказиональное), эмоциональное (оказиональное).

В концерте приняла участие лауреат международных конкурсов Мария Гусева (домра) [Национальный корпус русского языка] – неоценочное, неэмоциональное.

Домра – нежный, женственный инструмент [там же] – оценочное, эмоциональное.

В функционально-стилистическом макрокомпоненте в обязательном порядке выделяются частотная, территориальная, темпоральная, социальная и стилистическая семы.

В словарных статьях указаны основные аспекты значения тюркизмов, которые, в соответствии с работами И.А. Стернина, трактуются автором как «совокупность сем, отражающих объект номинации с какой-нибудь стороны» [см.Стернин 1985: 56-85]. Были выделены следующие аспекты:

1. биологический – характерен для всех тюркизмов, номинирующих зоонимы, фитонимы и людей («мамонт» - «mammoth», «тюльпан» - «tulip», «атаман» - «ataman»);

2. временной – характерен для исторических тюркизмов («янычары» - «janissary» - *период Османской империи*);

3. пространственный – характерен для тюркизмов, имеющих в денотативном макрокомпоненте значения яркие пространственные семы («аул» - «aul» - *в горах, на Кавказе*);

4. материально-вещественный – характерен для всех тюркизмов, номинирующих материальные предметы («каракуль» - «karakul»);

5. конструктивный – характерен для тюркизмов, имеющих в денотативном макрокомпоненте значения яркие семы, указывающие на структурные особенности объекта («юрта» - *постройка, переносная, конусообразная, из остова в форме решеток, покрытая шкурами*);

6. утилитарный – характерен для тюркизмов, номинирующих предметы и животных, используемых человеком в своих целях («шербет» - «sherbet» - *для утоления жажды*; «телега» - *для перевозки грузов*);

7. функционально-деятельностный – характерен для тюркизмов, номинирующих названия должностей или имеющих в денотативном макрокомпоненте значения яркие семы, отмечающие функции объекта («чабан» - *пасет овец*; «долмуш» - *останавливается по требованию пассажиров*);

8. социально-психологический – характерен для всех тюркизмов, номинирующих лица («гяур» - «giaour»);

9. социально-культурный – характерен для тюркизмов, номинирующих мифологические персонажи и религиозную принадлежность лиц («богатырь» - «bogatyр»);

10. общественно-значимый – характерен для тюркизмов, номинирующих титулы лиц и их статус в обществе («эфенди» - «effendi»).

Отметим, что тюркизмы одновременно обнаруживают несколько аспектов, каждый из которых актуализируется в определенном контексте, например,

Богатырь помчался на коне на Буш-хана, рубанул на всем скаку его по голове... [Национальный корпус русского языка] – биологический (человек), временной (*древняя Русь*), социально-культурный (*герой былин*).

Ох, и красавец мужик был этот Озеров! Настоящий волжский богатырь! [там же] – биологический (человек), социально-психологический (*сильный, здоровый, красивый*).

Илюша каков богатырь: худ, шея как у ошипанного петуха, даже лысина стала морщинистой... [там же] – биологический (человек), социально-психологический (*слабый, некрасивый, старый*).

В последнем примере в коннотативном макрокомпоненте значения происходят контекстуальные изменения в оценочной (*положительное*→*отрицательное*) и эмоциональной семах (*одобрительное*→*иронично-презрительное*). Наблюдается процесс поляризации, то есть нейтрализации узואльных сем и наведения полярных им компонентов.

В словарных статьях производные тюркизмов сопровождаются пометами, характеризующими их стилистическую принадлежность («богатырчик» - *разг., окказион., уменьш.ласк./ирон.*), пометами-пояснениями («богатырский» [*сон, здоровье*]), пометами, указывающими на источник цитирования («тахтенка» - *П. Дашкова, «Херувим»*).

При наличии орфографического варианта тюркизма в заголовке статьи на первом месте ставится более частотный вариант по данным корпусов, используемых в данном исследовании (например, «*yarmulke*»/«*yarmulka*»).

Вторая глава **«Традиция изучения тюркизмов в русском и английском языках»** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **«Определение тюркизма в современной лингвистике»** приводятся различные трактовки понятия «тюркизм», имеющие общую смысловую доминанту «заимствование из тюркских языков» (Аракин, 1974; Махмутова, 2010; Щитова, 2011 и др.).

Во втором параграфе **«Тюркизмы в русском языке»**, состоящем из двух частей, на основании периодизации И.Г. Козырева (см. Козырев 1974) приводится характеристика периодов заимствования тюркизмов русским языком, выявляются языки-этимоны и языки-посредники в рецепции заимствований тюркского происхождения. Представлен исторический анализ основных работ российских и зарубежных лингвистов по тюркизмам, начиная с конца XVIII века.

Третий параграф **«Тюркизмы в английском языке»** в соответствии с принципами системности и параллельности исследования является отражением второго параграфа с учетом специфики английского языка.

В четвертом параграфе **«Универсальные и дистинктивные черты в историческом пути развития тюркизмов русского и английского языков»** выявляются общие и различные черты в рецепции и ассимиляции тюркизмов.

При заимствовании прослеживаются параллели по языкам-посредникам, передающим тюркизмы в русский и английский язык. 84% рассмотренных в

рамках исследования русских тюркизмов является результатом прямых языковых контактов; в английском языке тюркизмы заимствовались через турецкий язык или опосредованным путем с помощью одного или двух европейских языков (чаще всего французского и итальянского; на протяжении XIX века - русского, что является свидетельством пересечения английской и русской лингвокультур).

Тип контактов обуславливает сферы употребления тюркизмов. Очевидно, что политика государства оказывает большое влияние на язык, что доказывается в рамках исследования на примере европейских тенденций к туркофильству и туркофобии, вызвавших приток тюркизмов и развитие отрицательных коннотаций у тюркских этнонимов в английском языке («*hun-1*», гунн → «*hun-2*», немец/фриц).

С точки зрения темпорального аспекта, в русском и английском языках наблюдаются периоды активного заимствования тюркизмов, связанные с интенсификацией внешних контактов (XVI-XVII века – для английского языка в связи с установлением официальных отношений между Великобританией и Османской империей; XVIII век - для русского языка в связи с русско-турецкими войнами, колонизацией Сибири). Общей тенденцией становится исчезновение одних тюркизмов из языка с течением времени, что, прежде всего, связано с развитием языка как системы, стремящейся к обновлению и языковой экономии, и появление новых тюркизмов-экзотизмов, обозначающих реалии, релевантные для взаимодействия этнических сообществ на данный момент. Часть тюркизмов ассимилируется в языке, но, как правило, это слова, проникшие в языковую систему относительно недавно в диахронической перспективе. Возможно, что количество таких тюркизмов намного больше, однако невозможность однозначной оценки этнических контактов приводит к сложности идентификации тюркизмов в языковых системах.

Ассимиляция тюркизмов в английском языке проходит на графическом уровне путем субституции букв языка-источника/посредника. Например, буква ğ («*yumuşak g*») в английских словах передается сочетанием букв *gh* (тур. «*yoğurt*» – англ. «*yoghurt*»; тур. «*yatağan*» – англ. «*yataghan*»; тур. «*ağa*» – англ. «*agha*»); наблюдается тенденция к упрощению графической формы тюркизмов, заимствованных с помощью французского языка («*chibouque*» → «*chibouk*»). Опосредованность рецепции тюркизмов, стремление к упрощению и принадлежность большинства тюркизмов к экзотической лексике обуславливает наличие орфографических вариантов («*caftan/kaftan*», «*uhlan/ulan*»).

Фонетическая ассимиляция в некоторых английских тюркизмах («*yoghurt*», «*caviar*») выражается в виде сдвига ударения.

Полная семантическая ассимиляция (развитие дополнительных значений, наличие производных, частотность в речи, межстилевая миграция) наблюдается у 9% тюркизмов в рамках классификации.

Ассимиляция тюркизмов в русском языке реализуется на

фонетическом, графическом, морфологическом и семантическом уровнях. Более 35% рассмотренных тюркизмов характеризуются полной семантической ассимиляцией.

Выявлены расхождения в этимологических объяснениях схождений тюркизмов в двух языках («бурка» - турецко-персидское; «*burka*» - турецко-арабское), что обуславливает необходимость продолжения исследования тюркизмов для раскрытия культурно-языковых связей между народами.

В пятом параграфе «**Лексико-семантическая классификация тюркизмов в русском и английском языках**» классификационный метод используется как способ индикации отображения предметов и явлений в языковой картине мира и выявления национально-языковой специфики тюркизмов в русском и английском языках. Приводится разработанная в ходе данного исследования лексико-семантическая классификация тюркизмов по пяти группам:

1. Природа и животный мир (73 единицы в русском языке, 43 в английском языке).
2. Человек и общество (44 - РЯ; 53 - АЯ).
3. Составляющие материальной культуры (138 - РЯ; 107 - АЯ).
4. Труд и отдых (29 - РЯ; 13 - АЯ).
5. Ментальная сфера (17 - РЯ; 6 - АЯ).

Каждая лексико-семантическая группа, в свою очередь, состоит из тематических подгрупп, характеризующихся наличием семантической доминанты. Так, группа тюркизмов «Природа и животный мир» включает 4 крупных блока: названия животных и мест их обитания, названия растений, названия камней и минералов, названия погодных явлений.

Выделение подгрупп носит в определенной степени идеографический характер, так как некоторые классификационные единицы могут одновременно принадлежать к нескольким лексико-семантическим группам (например, «бергамот» как растение относится к группе тюркизмов «Природа и животный мир», а «бергамот» как плод растения, используемый в кулинарии и в парфюмерной промышленности, представлен в группе «Составляющие материальной культуры»). Такое явление укладывается в рамки полевой теории языка, согласно которой составляющие ядра одного поля могут принадлежать к ядру или периферии другого (см. Стернин 1985).

Всего в классификации использовано 284 тюркизма в русском языке и 216 тюркизмов в английском языке. Тюркизмы, вошедшие в классификацию, были получены методом сплошной выборки: Этимологического словаря русского языка М.Фасмера, Историческо-этимологического словаря русского языка под редакцией П.Я. Черных, Оксфордского этимологического словаря английского языка (The Oxford Dictionary of English Etymology), этимологических словарей английского языка под редакцией В. Скита и Э. Уикли (An Etymological Dictionary of the English Language by W. Skeat; An Etymological Dictionary of Modern English by E. Weekley), Электронного этимологического словаря (Online Etymology Dictionary).

Сопоставление классификаций тюркизмов в русском и английском языках выявило неоднородность семантики тюркских заимствований, распределенных по 25 тематическим подгруппам. Русский язык подвергся влиянию со стороны тюркоязычных народов в большей мере, что лингвистически подтверждается, во-первых, наличием большего количества тюркизмов, во-вторых, более высокой степенью их семантической адаптации.

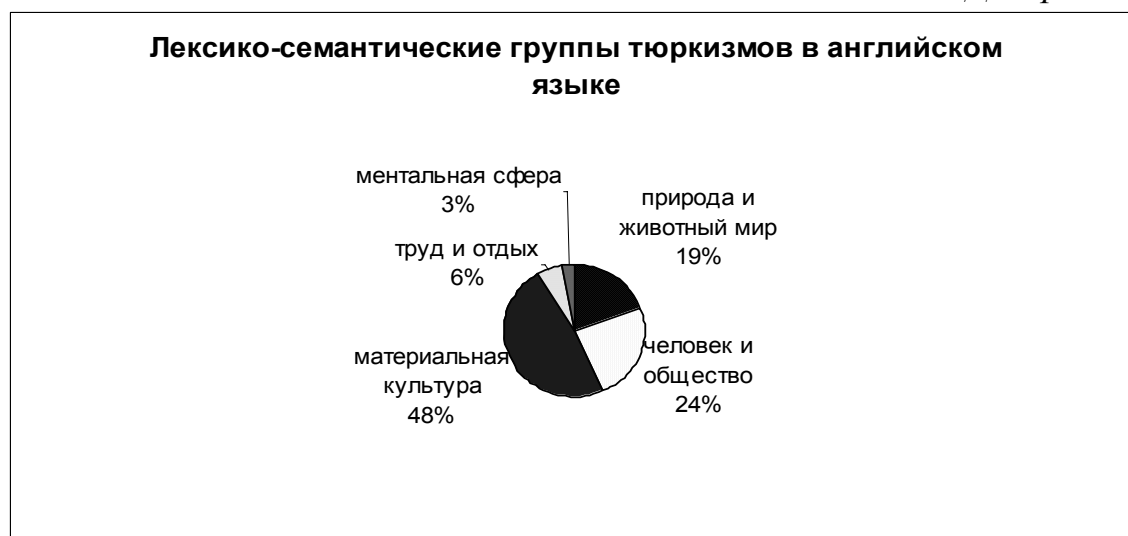
45% тюркизмов, представленных в русском варианте классификации, содержится в группе «Составляющие материальной культуры». Наименьшей по репрезентативности (6%) является группа «Ментальная сфера» (см. Диаграмму 1).

Диаграмма 1

В английском языке основная масса тюркизмов представляет собой невузальные экзотизмы, использующиеся в коммуникативных актах, в которых контекстно затрагиваются история, культура и образ жизни тюркоязычных народов.

Диаграмма 2

Как и в русском языке, почти половина конститuentов английского варианта классификации приходится на группу «Составляющие материальной культуры», наименее репрезентирована группа «Ментальная сфера».

Однако, позиционный расклад групп «Человек и общество» и «Природа и животный мир» по сравнению с русским вариантом изменился (см. *Диаграмму 2*). Это объясняется тем, что тюркизмы, зафиксированные в современных толковых словарях английского языка, в основном относятся к широко представленной исторической лексике, обозначающей титулы и должности в Османской империи.

Сравнение двух классификаций позволяет увидеть лакунированные сферы употребления тюркизмов в русском и английском языках.

Например, в английском языке: 1) практически отсутствуют тюркизмы, которые в русском языке можно выделить в качестве тематической подгруппы «коневодство», включающей названия лошадиной экипировки («хомут», «чепрак») и названия лошадиных мастей («каурий», «саврасый»), значительная часть которых имеет тюркское происхождение (см. Сетаров 1974); 2) отсутствуют тюркизмы с семантической доминантой «овцеводство», обозначающие особенности анатомического строения овец («куйрук», «курдюк», «сычуг») и организации жизни овцеводов («отара», «чабан»); 3) отсутствуют соматизмы тюркского происхождения («кулак», «кадык», «башка»); 4) отсутствуют тюркизмы – глаголы действия («кочевать», «якшаться»). В русском языке не наблюдаются тюркизмы, обозначающие мистические понятия («*hyleg*» - положение планеты в момент рождения, «*kismet*»- судьба).

В рамках классификации выявлено 103 схождения тюркизмов, представленных 95 линейными соответствиями типа «тюркизм – тюркизм» и 8 векторными соответствиями типа «тюркизм РЯ/тюркизм РЯ - тюркизм АЯ» (всего 5: например, «*чубук/люлька – chibouk*») и «тюркизм РЯ - тюркизм АЯ/тюркизм АЯ» (всего 3: например, «*каракуль-karakul/astrakhan*»). Доля тюркизмов, имеющих схождения, от общего количества конститuentов классификации в русском языке составляет 38%, в английском языке – 50%.

В третьей главе «**Сравнительно-сопоставительный анализ семантики и функционирования тюркизмов в русском и английском языках**» осуществляется описание тюркизмов по тематическим подгруппам. Выявленные в классификации схождения тюркизмов в русском и английском языках были подвергнуты сопоставительному компонентному анализу. На данном этапе работы использовались материалы толковых словарей русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Т.Ф. Ефремовой; словаря тюркизмов в русском языке Е. Н. Шиповой; толковых словарей английского языка ведущих англо-американских издательств (Collins English Dictionary, Oxford Dictionary of Current English, Webster's Universal Unabridged Dictionary); тексты выше указанных лингвистических корпусов русского и английского языков.

Первый параграф «**Специфика семантики тюркизмов из группы «Природа и животный мир»**» состоит из трех разделов, описывающих схождения русских и английских тюркизмов, обозначающих названия животных, растений и минералов.

1. Денотативные семы тюркизмов-зоонимов характеризуют животных по месту проживания («каракурт»/karakurt» - *пустынный, степной*) и внешним признакам: особенностям строения («сайгак»/«saiga» - *имеющий хоботообразный нос*), окраса («tarpan» - *с серовато-коричневой зеброобразной окраской*), размера («тарбаган» - *небольшой, толстый*).

Тюркизмы-зоонимы в русском языке демонстрируют тенденцию к развитию дополнительных значений путем наведения потенциальных или периферийных сем и одновременном погашении ядерных сем денотативного макрокомпонента значения. Архисема наиболее часто модифицируется по метафорической модели «животное→человек», что обуславливает сдвиг аспекта значения с биологического на социально-психологический. В таком случае изменения наблюдаются в коннотативном макрокомпоненте значения – оценочная и эмоциональная семы приобретают статус узуальных и ядерных («ишак-1»: животное, *оценочное и эмоциональное* (оказионально), *межстилевое*; «ишак-2» человек, *оценочное и эмоциональное* (узуально), *разговорное сниженное*).

В функционально-стилистическом макрокомпоненте сдвиг может происходить в функционально-территориальной семе, причем как в направлении расширения сферы использования тюркизма («бугай-1», бык-осеменитель - *региональное, южнороссийское* → «бугай-2», мужчина, крепкий, здоровый, грубый - *общераспространенное*), так и в направлении ее сужения («балабан-1» - вид сокола, *общераспространенное* → «балабан-2», болван, *региональное, новгородское*). Функционально-стилистическая сема подвергается трансформации преимущественно путем детериорации.

В английском языке при развитии новых значений у тюркизмов-зоонимов могут использоваться модели «животное→человек» («jackal-1», шакал→«jackal-2», подлый человек), «животное→мех животного» («caracal-1», каракал→«caracal-2», мех каракала).

Тюркизмы-зоонимы используются в качестве основы для сравнительных конструкций. Мотивационными признаками сравнения выступают особенности внешнего облика и поведения животных.

Я же всю жизнь неся вперед, как сайгак [Национальный корпус русского языка] – МП=скорость.

He had a face as long as a saiga antelope's. Его лицо было вытянуто, как у сайгака [Corpus of Contemporary American English] - МП=форма морды.

Тюркизмы-зоонимы в русском языке являются продуктивными, часто употребляемыми, характеризуются межстилевым использованием. В английских текстах тюркизмы употребляются в соседстве с уточняющими их гиперонимами («karakurt spider» *паук-каракурт*, «tarbagan marmot» *сурок-тарбаган*, «caracal fox» *лиса-каракал*), что подтверждает их отнесенность к

экзотической лексике.

Подробный анализ семантики и функционирования тюркизмов-зоонимов представлен на примере пары «*мамонт/mammoth*».

2. Семы, составляющие денотативные макрокомпоненты значений тюркизмов-**фитонимов**, характеризуют растения по классификационным признакам («карагана»/caragana - *из семейства бобовых*), внешним особенностям («саксаул/saxaul» - *безлистное*), ареалу распространения («нут»/nohud - *турецкое*), утилитарным функциям («кок-сагыз»/kok-saghyz - *каучуконосное*).

Тюркизмы-фитонимы, обозначающие съедобные растения, подвергаются логическому метонимическому переносу по типу *целое→часть* и таким образом развивают вторичные значения («casaba» – 1) «дыня» и 2) «плод дыни»). За исключением схождений «*бергамот/bergamot*» и «*тюльпан/tulip*», чей детализированный анализ семантики и функционирования представлен в параграфе, все тюркизмы-фитонимы являются экзотизмами.

3. **Названия камней и минералов** в русском языке являются вторичными тюркизмами, в то время как в английский язык некоторые заимствования проникли без языков-посредников. Подробный анализ семантики и функционирования тюркизмов данной подгруппы представлен на примере схождения «*бирюза/turquoise*».

Второй параграф «**Семантика специфики тюркизмов из группы «Человек и общество»**» описывает тюркизмы, выражающие отношение общества к месту и роли человека путем категоризации по национальности, религиозной принадлежности, занимаемой должности, личностным качествам. В группе наблюдается большое количество тюркизмов, обозначающих военные и военно-административные должности («*атаман/ataman*», «*башибузук/bashi-bazouk*»). Некоторые конститuentы в русском языке отличаются стилистической маркированностью («*якшаться*» - просторечное) и экспрессивно-оценочной интенсивностью («*иши*» - сниженное, фамильярное).

Выявлено, что тюркизмы в подгруппе делятся на 2 части: имеющие исторические значения, связанные с описанием социального устройства тюркских народов в прошлом (более 70%) и имеющие современные значения.

Общественные изменения становились причиной сдвига значений: так, тюркизмы, ранее обозначающие титулы («ага», «эфенди», «бей» и их английские соответствия) теперь употребляются в качестве вежливого обращения к мужчинам.

Английские тюркизмы в данной подгруппе характеризуются орфографической вариативностью. Использование корпусных текстов помогает выявить общие тенденции в установлении орфографической нормы, как в случае с тюркизмом «*aga/gha*» (данные *таблицы 1* демонстрируют преобладание первого варианта, ассимилированного в соответствии с фонетическими нормами английского языка).

Таблица 1.

**Орфографическая вариативность тюркизма
«aga/gha» в корпусных текстах английского языка**

корпус вариант	TIME	BNC	COCA	COHA
AGA	291	52	112	130
AGHA	79	9	114	97

Тюркизмы, называющие военные должности, могут развивать дополнительные значения путем ассоциативного переноса.

«**Янычар-1/janissary-1**» - *пехотинец, из элитных войск, охраняет султана, в Османской империи* → «**янычар-2/janissary-2**» - *охранник, союзник*.

Огромное количество янычар с радиотелефонами, в европейских костюмах, с внимательными глазами [Национальный корпус русского языка].

He was friend and protégé of Franklin Roosevelt's Janizary, Tommy Corcoran. Он был другом и протеже Томми Коркорана, янычара Франклина Рузвельта [корпус TIME].

По частотности тюркизмы, определяющие статус лиц - редкие или малоупотребительные, так как являются экзотизмами, обозначающими исторические реалии.

Пятый параграф «**Специфика семантики тюркизмов из группы «Предметы материальной культуры»**» рассматривает тюркизмы, обозначающие строения и места, предметы обстановки, предметы одежды и материалы для их изготовления, оружие и военные реалии (представлен подробный анализ тюркизмов «*orda/horde*»), продукты питания, средства передвижения.

Наибольшее количество несовпадений и лакун в семах денотативных макрокомпонентов значений русских и английских тюркизмов находится в подгруппе, называющей предметы одежды. Например, тюркизм «*колпак*» может выступать в роли индикатора профессии (*поварской колпак, колпак шута*), тогда как в английском варианте «*calpack*» такая функция отсутствует.

Некоторые тюркизмы, обозначающие предметы одежды образованы от названия топонимов («*балаклава/balaklava*» ← г. Балаклава в Крыму; «*каракуль/karakul*» ← деревня Каракуль в Узбекистане). Часть тюркизмов имеет два значения: историческое и современное. В частности, тюркизм

«*кафтан/caftan*» в основном значении – «исторический предмет верхней мужской одежды»; в дополнительном значении – «женская туника для дома и пляжа».

Третий параграф «**Специфика семантики тюркизмов из группы «Труд и отдых»**» рассматривает тюркизмы, обозначающие предметы, используемые человеком в охоте («*капкан*»), земледелии («*арык*»), развлечениях («*домра*», «*tavla*») и других видах деятельности.

Тюркизмы, обозначающие искусственно созданные материалы, демонстрируют возможность логического метонимического переноса по типу «материал»→«вещь из материала» («*фарфор-1*», масса из глины с примесями→«*фарфор-2*», изделия из фарфора).

Подробный анализ семантики тюркизмов в этой подгруппе представлен на примере векторного соответствия «*чубук/люлька/chibouk*».

Четвертый параграф «**Семантика специфики тюркизмов из группы «Ментальная сфера»**» отмечает, что в данной лексико-семантической группе наблюдается полное несовпадение русских и английских тюркизмов по семантике.

Параграф состоит из двух частей, рассматривающих функционирование абстрактных тюркизмов в русском языке (на материале слов «*бардак*», «*кавардак*», «*кутерьма*», «*сумбур*», «*ералаш*», «*панталык*») и в английском языке (на материале слов «*bosh*», «*kibosh*», «*kismet*»). Корпусные материалы используются для уточнения частотности синонимичных тюркизмов и особенностей их контекстуального окружения.

В **заключении** излагаются основные выводы проведенного исследования. Тюркизмы в русском и английском языках демонстрируют национально-специфические различия в семантике лексических значений.

Индекс *относительной номинативной плотности* тюркизмов, представляющий соотношение количества тюркизмов в определенной лексико-семантической группе к количеству тюркизмов в аналогичной группе в языке сопоставления, был вычислен отдельно для каждой тематической подгруппы тюркизмов в рамках используемой классификации. Практически во всех тематических подгруппах русские тюркизмы более репрезентированы. Количество английских тюркизмов превышает количество русских тюркизмов в группах, называющих лица и средства передвижения. В группах, обозначающих названия природных явлений, типы оружия и виды еды, количество русских и английских тюркизмов приблизительно равно, что свидетельствует о сближении русской и английской языковых картин мира в отражении реалий тюркоязычного мира в этих сферах.

Средний индекс относительной номинативной плотности тюркизмов в русском языке составляет 1,27. Аналогичный показатель для английского языка равен 0,8. Данный результат означает, что тюркизмы в русском языке более коммуникативно востребованы по сравнению с тюркизмами в английском языке.

Компонентный анализ схождений тюркизмов и их вторичных значений в русском и английском языках позволил разделить тюркизмы на 2 группы по отношению друг к другу: семантически близкие схождения тюркизмов и семантически удаленные схождения тюркизмов.

К *семантически близким* схождениям тюркизмов относятся: в группе «Природа и животный мир» - тюркизмы, обозначающие названия растений, природных явлений, камней и минералов (54,5%); в группе «Человек и общество» - все тюркизмы, за исключением названий мифологических персонажей (87%); в группе «Составляющие материальной культуры» - тюркизмы, называющие виды еды, оружия и термины торговли (49%); в группе «Труд и отдых» - тюркизмы, называющие музыкальные инструменты (75%).

К *семантически удаленным* схождениям тюркизмов относятся: в группе «Человек и общество» - тюркизмы, называющие мифологических персонажей (13%); в группе «Составляющие материальной культуры» - тюркизмы, называющие предметы домашней обстановки и типы построек (12%).

Кроме того, в ряде тематических подгрупп тюркизмов-схождений в русском и английском языках в одних случаях имеет место наличие полностью эквивалентных значений, а в других случаях - тюркизмов с ярко выраженной национальной спецификой. Это – 45,5% тюркизмов из группы «Природа и животный мир», 39% тюркизмов в группе «Составляющие материальной культуры», 25% тюркизмов в группе «Труд и отдых».

Таким образом, лексико-семантические группы тюркизмов в русском и английском языках по количеству семантически близких схождений можно расположить на шкале от «0» до «4» (где «0» означает полное отсутствие схождений, а «4» - наибольшее количество схождений) следующим образом:

- «Труд и отдых» - 4.
- «Человек и общество» – 3
- «Природа и животный мир» - 2.
- «Составляющие материальной культуры» - 1.
- «Ментальная сфера» - 0.

Однако с учетом того, что количество схождений в группе «Труд и отдых» составляет всего 4 единицы, представляется более целесообразным перенести на первое место по схождениям и их семантической близости тюркизмы из группы «Человек и общество».

На уровне макрокомпонентов лексических значений тюркизмов национальная специфика их семантики представлена следующим образом.

Средний индекс *денотативной* специфики тюркизмов, определяемый отношением контрастивных пар с денотативной спецификой к общему количеству контрастивных пар, равен 0,75; по такому же принципу были определены средний индекс *коннотативной* специфики тюркизмов, составляющий 0,4 и средний индекс *функциональной* специфики тюркизмов, равный 1.

Таким образом, национальная специфика тюркизмов в русском и английском языках ярче всего проявляется в функциональном макрокомпоненте их значений. Специфика денотативного макрокомпонента значений тюркизмов в основном

выражена в виде несовпадающих или частично несовпадающих сем, характеризующих локацию объекта. Коннотативный макрокомпонент значений актуализируется в контекстуальном окружении.

Перспектива исследования видится в возможности применения разработанного алгоритма по отношению к анализу тюркизмов в других лингвокультурах либо к другим заимствованиям.

**Основное содержание работы изложено
в следующих публикациях:**

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. Власичева, В.В. Тюркизмы в современном английском языке / В.В. Власичева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 142 – 146.

2. Власичева, В.В. Фитонимы тюркского происхождения в русском и английском языках / В.В. Власичева // Вестник Пятигорск. гос. лингв. ун-та. Филология. – 2010. – Вып. 4. – С. 160 – 163.

3. Власичева, В.В. Реализация культурной специфики заимствований из тюркских языков / В.В. Власичева // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. – Вып 4 (26). – С. 168 – 172.

Публикации в других изданиях:

4. Власичева, В.В. Особенности перевода тюркизмов / В.В. Власичева // Вопросы теории и практики перевода: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Пензенский гос. педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2007. – С. 42-44.

5. Власичева, В.В. Стилистическое и функциональное развитие тюркизмов в английском языке (на примере тюркизмов «horde» и «mammoth») / В.В. Власичева // Материалы XXXVII Международной филологической конференции 2008 г. Вып. 2: Лексикология и фразеология (Романо-германский цикл) / под ред. Б.С. Жарова. - СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. – С. 22-27.

6. Власичева, В.В. Тюркские заимствования в русском и английском языках как средства отражения языковой картины мира / В.В. Власичева // Язык. Культура. Коммуникация. Материалы Международной заочной научно-практической конференции, Ульяновск, 2008 / отв. ред. С.А. Борисова. – Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2008. – С. 85-88.

7. Власичева, В.В. Ориентальные проникновения в лексике современного английского языка / В.В. Власичева // Восток-Запад: диалог культур в полилингвальной среде: сб. статей Всероссийской научно-практической конференции. - Казань: изд-во ТГГПУ, 2008. – с. 83-86.

8. Vlasicheva, V. Stylistic Development of Turkic loanwords (by the example of the word “орда/horde”)/ V. Vlasicheva // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: материалы международной научно-

практической конференции / под ред. Т.В. Дубровской, Е.В. Китаевой. – Т. II. – М.: МНЭПУ (Пензенский филиал), 2008. – С. 64-67.

9. Власичева, В.В. Использование текстовых корпусов для проведения лингвокультурного анализа / В.В. Власичева // Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы: сб. статей, вып. 2. – Казань: изд-во РИИ, 2010. – С. 47-54.

10. Власичева, В.В. Зоонимы тюркского происхождения в русском и английском языках / В.В. Власичева // Сопоставительное изучение языков: когнитивно-дискурсивное исследование / под ред. А.Г. Садыковой. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С. 402-417.

11. Власичева, В.В. Корпусная лингвистика как современный метод изучения и преподавания языков / В.В. Власичева // Филология и образование: современные концепции и технологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть 3. / Под ред. Н.Н. Фаттаховой. – Казань: ТГГПУ, 2011. – с. 52-55.

12. Власичева, В.В. Синхронические корпусы территориальных вариантов современного английского языка (на материале Британского национального корпуса и Корпуса современного американского) / В.В. Власичева // Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы. Сборник научных статей. - Вып. 3. – Казань: РИИ, 2011. – С. 30-36.

Образец словарной статьи:

Бурка	Burqa/burka
Неодушевленный объект	Неодушевленный объект
предмет одежды	предмет одежды
мужской	женский
0	для мусульманок
на Кавказе	в Индии, Пакистане, Афганистане и др. мусульманских странах
плащ/накидка	плащ/накидка
из войлока/шерсти	0
из шерсти овец/коз	0
мохнатый	0
длинный	длинный
тяжелый	0
непромокаемый	0
обычно черный	обычно черный
0	полностью закрывающий лицо
расширяющийся книзу	свободный
0	для выхода на улицу
0	предписание режима Талибан
0	ограничивающий свободу женщины

неоценочное	оценочное
эмоциональное (оппортунистическое)	эмоциональное
малоупотребительное	употребительное
общераспространенное	общераспространенное
современное	современное
общенародное	общенародное
межстилевое	межстилевое
Аспекты значения: материально- вещественный, пространственный	Аспекты значения: материально- вещественный, пространственный
-	социально-культурный
-	общественно-значимый
утилитарный	-